

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)614(235.1)
© Уханова Ю.В.

ОПЫТ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1930-е гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ)

В статье рассматривается опыт материального обеспечения сельскохозяйственных работников умственного труда на Европейском Севере России в 1930-е гг., объединённых в контексте теорий капитализации, модернизации, интеллектуального капитала в класс сельскохозяйственных интеллектуалов. На основе законодательных, архивных источников, материалов периодической печати выявляется соответствие между формальными и реальными условиями жизни и работы интеллектуалов в сельском хозяйстве региона.

Интеллектуалы, интеллектуальный капитал, капитализм, материальное обеспечение, районные земельные отделы, сельское хозяйство.

Согласно методологии, разработанной современными российскими учёными, к сельскохозяйственным интеллектуалам следует относить агрономов, зоотехников, ветеринаров, инженеров и других квалифицированных работников умственного труда аграрного комплекса, которые являются собственниками интеллектуального капитала – сельскохозяйственных знаний, опыта и квалификаций [2, с. 165].

В настоящее время для страны и её регионов проблема обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами интеллектуалов весьма актуальна. В государственной программе по развитию сельского хозяйства России

на 2008 – 2012 гг. среди основных причин относительно медленного развития отрасли сельского хозяйства отмечен дефицит квалифицированных кадров специалистов, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности [3].

В Вологодской области для решения проблемы обеспечения агропромышленного комплекса (АПК) специалистами принята долгосрочная целевая программа «Кадровое обеспечение АПК Вологодской области на 2012 – 2016 гг.», в которой отмечено, что за последние девять лет произошло сокращение числа занятых в АПК области специалистов. По данным на 2010 г., обеспеченность сельского хозяйства области кадрами руководителей и специалистов составила 94,6% [6]. Среди основных причин недостаточной «закрепляемости» специалистов в сельскохозяйственном производстве выделяются низкая заработная плата, отсутствие социального пакета, жилья, неудовлетворительные условия труда [6].

УХАНОВА Юлия Викторовна
аспирант ФГБОУ ВПО «ВГПУ»
yuliya.uhanova@bk.ru

Осмысление ценного исторического опыта в решении проблемы наполнения аграрного производства интеллектуалами, их материального обеспечения в советский период позволит выработать более эффективные стратегии для создания условий закрепления кадров сельскохозяйственных специалистов в современной российской деревне.

В данной статье делается попытка проанализировать материальное обеспечение интеллектуалов аграрного производства в 1930-е гг., когда возникла необходимость массового внедрения интеллектуального капитала в сельское хозяйство, что было следствием замены индивидуального крестьянского типа хозяйствования на крупное сельскохозяйственное производство (колхозы, совхозы).

С целью привлечения специалистов в сельское хозяйство советская власть в этот период стремилась создать условия для улучшения их материального положения. В связи с этим в исследовании поставлена задача выявить соответствие между формальными, закреплёнными в законодательстве, и реальными условиями жизни и работы специалистов на Европейском Севере России. Для этого были привлечены законодательные источники, документы федерального архива (Российского государственного архива экономики), архивов Вологодской и Архангельской областей, а также материалы периодической печати.

Материальное обеспечение сельскохозяйственных специалистов напрямую зависело от того, являлись ли они членами сельхозартели или государственными служащими. В 1930-е гг. подавляющее большинство специалистов, обслуживавших сельское производство, сосредоточивались в государственных учреждениях – районных отделах сельского хозяйства и в МТС.

Так, в 1933 г. в системе земельных органов Северного края работало 1271 специалист (включая практиков без специального образования). Из них около 65% было сосредоточено в аппарате и участковой сети районных земельных отделов, 7% – в МТС, 6% – в колхозах, 3% – в совхозах, 7% – в прочих организациях (учебных и научно-исследовательских учреждениях и т. д.) [11, л. 7 – 24]. Следовательно, в 1930-е гг. большая часть сельскохозяйственных интеллектуалов по своему статусу относилась к государственным служащим, и поэтому на них распространялись все права данной категории работников.

Одним из первых документов, определивших особенности материального обеспечения сельскохозяйственных специалистов, стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1930 года «О льготах квалифицированным работникам в сельских местностях и рабочих посёлках». В этом документе в целях «усиления, укрепления и привлечения кадров сельских специалистов» был зафиксирован ряд привилегий, направленных на улучшение материально-бытового положения специалистов [8].

В частности, говорилось о том, что «порядок и размеры оплаты труда специалистов, работающих в сельских местностях и рабочих посёлках, определяются особым законом» [8, п. 11]. Сельскохозяйственные специалисты в этот период были, за некоторым исключением, наёмными рабочими и получали фиксированную заработную плату. Следовательно, «монетизированная» зарплата была одной из серьёзных отличительных черт, выделявших эту социальную группу на фоне деревенской среды [1, с. 93]. Спецификой 1930-х гг. являлось то, что оплата труда специалистов зависела не столько от стажа и образования, сколько от должности и места работы (*таблица*).

**Ставки среднемесячной заработной платы специалистов
сельского хозяйства Северного края в 1936 г., рублей**

Организация	Агрономы		Зоотехники		Ветеринарные врачи	Ветеринарные фельдшеры
	старшие	участковые	старшие	участковые		
Райзо	207	175	354	232	368	156
МТС	406	208	-	-	-	-
Крайпотребсоюз	475	300	-	-	-	-

Составлено по: Государственный архив Архангельской области. Ф. 106. – Оп. 2. – Д. 791. – Л. 91-92.

Проанализировав таблицу, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, в 1936 году в районных земельных органах Северного края существовала резкая разница в ставках среднемесячной заработной платы специалистов животноводства и полеводства. По-видимому, это было связано с принятием на июньском пленуме ЦК ВКП(б) в 1934 году «программы борьбы за быстрое развитие животноводства», одним из положений которой было увеличение оплаты труда зоотехников и ветеринарных работников [13]. В результате среднемесячная ставка заработной платы старших агрономов районных отделов Северного края составляла около 58% от ставки заработной платы зоотехников аналогичного уровня, участковых агрономов – 75% от средней ставки заработной платы участковых зоотехников.

Следует отметить, что среди специалистов животноводства районных земельных отделов Северного края наиболее высоко оценивался труд ветеринарных врачей, среднемесячный оклад которых достигал 368 рублей, что составляло 104% от ставки заработной платы старших зоотехников. Возможно, это объяснялось острым дефицитом данной категории интеллектуалов в сельском хозяйстве. Например, в 1933 году доля ветеринарных врачей среди специалистов сельского хозяйства Северного края составляла не более 8%, по СССР – не более 6% [11, л. 6]. Поэтому для закрепления этих кадров в деревне государство стремилось повысить их материальное обеспечение.

Среди кадров специалистов районных отделов наиболее низкая ставка заработной платы была установлена для ветеринарных фельдшеров, у которых она едва достигала 156 рублей и составляла 89% от ставки заработной платы участковых агрономов.

Во-вторых, труд агрономов, работавших в аппарате и участковой сети МТС, оплачивался выше, чем труд работников той же квалификации, занятых в районных земельных отделах. Так, если в 1936 году в районных отделах сельского хозяйства Северного края среднемесячная ставка заработной платы старших агрономов составляла 207 рублей, участковых агрономов – 175 рублей, то в МТС для старших агрономов была установлена ставка заработной платы на уровне 406 рублей, для участковых агрономов – 208 рублей в месяц.

В-третьих, ставки заработной платы специалистов, работавших в сельскохозяйственных организациях, были существенно ниже по сравнению со ставками оплаты труда работников той же специализации, занятых в организациях, не связанных с сельским хозяйством. Так, в 1936 году в Северном крае среднемесячный оклад старших агрономов районных земельных отделов составлял не более 44% от ставки заработной платы старших агрономов, работавших в краевом потребительском союзе, ставка заработной платы участковых агрономов районных отделов едва достигала 58%, от оклада агрономов, занятых в участковой сети краевого потребительского союза.

В целом заработная плата специалистов сельского хозяйства на фоне оплаты труда других групп, работавших в деревне в середине 1930-х гг., выглядела достаточно высокой. Например, в 1936 году рабочие совхозов РСФСР получали в среднем 124 рубля в месяц, рабочие МТС – 147 рублей в месяц [1, с. 94], что ниже оплаты труда сельскохозяйственных специалистов.

Вследствие того что непосредственным обслуживанием сельскохозяйственного производства занимались прежде всего участковые специалисты, государство уделяло особое внимание проблеме закрепления этих кадров в деревне и стремилось улучшить их материальное обеспечение. Поэтому кроме фиксированного оклада участковые сельскохозяйственные специалисты получали «периодическую прибавку» к основной ставке заработной платы [4, л. 69].

В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 08.04.1929 право на периодическую прибавку к окладу за выслугу лет имели специалисты различных отраслей сельского хозяйства, работавшие на участке. Эти выплаты составляли 20% основного оклада, получаемого ко дню начисления прибавки, за каждые три года непрерывной работы на участке [4, л. 70].

Однако в Северном крае, как и в целом по стране, встречались нарушения. Иногда сельскохозяйственным специалистам не только не выплачивались надбавки за выслугу лет, но и задерживалась выплата основной заработной платы. Например, участковый зоотехник Вожегодского районного земельного отдела С.В. Кузьмина обратилась в краевое земельное управление в 1935 году с жалобой на то, что ей «не выплачивают положенную по закону надбавку и постоянно задерживают зарплату на 2 – 3 месяца» [4, л. 58].

Спецификой материального положения специалистов в 1930-е гг. являлось также то, что сельскохозяйственные предприятия были обязаны нести своеобразную натуральную ренту по содержанию квалифицированных кадров деревни [1, с. 45]. Согласно законодательству, специалистам, проживавшим в сельских местностях и рабочих посёлках, должны были предоставляться соответствующим местным исполкомом, учреждением или предприятием бесплатные квартиры с отоплением и освещением в натуре. При отсутствии свободного жилья работнику и членам его семьи должна была предоставляться квартира в наёмных помещениях, с оплатой жилой площади, отопления и освещения за счёт соответствующих исполкомов, учреждений или организаций по действительной их стоимости [8, п. 10]. До 1937 года эта льгота сохранялась для агрономов, до 1944 г. – для ветеринаров и зоотехников [9].

Однако в рассматриваемый период в Северном крае были зафиксированы многочисленные случаи нарушения закона, когда местные власти не создавали специалистам сельского хозяйства надлежащих жилищных условий.

В отчёте за 1935 год начальник отдела распределения кадров Северного краевого земельного управления привёл несколько фактов. В Вельском районе «землеустроитель живёт в неотрестроированном доме, где температура ниже 10 градусов, при этом платит за жильё 25 рублей в месяц с ежедневными предложениями выехать». В Вожегодском районе «старший зоотехник живёт 1,5 года в квартире, уровень которой ниже земли, с развалившимся полом, с угрозой обвала и пожарной опасностью». В Никольском районе «специалисты ютятся в частных домах колхозников, оплачивая аренду жилья за свой счёт» [4, л. 89].

Эти обстоятельства приводили к тому, что квалифицированные специалисты стремились уехать из деревни. Например, за три года – с 1933 по 1936-й – в Вельском районе из 18 агрономов, работавших на участках, осталось 9, в Вожегодском районе из 15 агрономов продолжали работать только 3 специалиста [4, л. 88].

Для прекращения текучести среди квалифицированных кадров интеллектуалов в селе местные власти стремились принять меры, направленные на решение их жилищной проблемы. Так, в Постановлении Президиума Северного краевого исполнительного комитета от ноября 1935 года предлагалось поручить плано-финансовым органам включить в план по 1936 году суммы на строительство домов для специалистов в каждом районном центре, а районным исполнительным комитетам обеспечить первоочередное предоставление квартир специалистам сельского хозяйства после необходимого ремонта [4, л. 86].

В целях улучшения продовольственного снабжения квалифицированных кадров специалистов, занятых в сельских местностях и рабочих посёлках, советское правительство наделяло их правом на обеспечение в плановом порядке продовольствием и предметами широкого потребления [8, п. 23]. Однако и в этом вопросе часто встречались нарушения.

Так, в начале 1930-х гг. в редакцию газеты «Социалистическое земледелие» неоднократно поступали письма от специалистов сельского хозяйства различных регионов страны с жалобами на неудовлетворительное снабжение продовольственными и промышленными товарами: «... местные хозяйственные организации частично или вовсе игнорируют вопрос об обеспечении специалистов товарами первой необходимости, и нередко в списки сельскохозяйственных

специалистов, прикрепленных к закрытым распределителям, вносятся учрежденские служащие, а ряда специалистов в этих списках нет» [12].

Советское государство не только регулировало вопросы, касающиеся материально-бытового положения интеллектуалов сельского хозяйства, но и стремилось создать необходимые условия для их работы в деревне. Однако на практике проведение таких мероприятий осуществлялось с большим трудом. Старший агроном Никольского района охарактеризовал условия работы специалистов земельного отдела следующим образом: «Помещение для работы отвратительное – три отдела размещены на площади 8 на 6 метров. Все специалисты пишут на своей бумаге, т. к. нет денег в аппарате, следовательно, тратят по 5 – 6 рублей из своей зарплаты, чтобы пустить распоряжения в колхозы. Специалисты сидят за одним столом по 3–4 человека, вместо стульев используют ящики» [10, л. 104].

В законодательном порядке советская власть стремилась решить проблему транспортного обеспечения специалистов сельского хозяйства для осуществления их производственной деятельности. В упомянутом выше Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1930 г. говорилось о том, что «специалисты, обязанные совершать служебные разъезды по району (участку), обеспечиваются бесплатным транспортом в натуре или же на основе соглашений, заключаемых на местах, им возмещаются расходы по разъездам» [8, п. 12]. В связи с тем что осуществление должностных обязанностей требовало разъездов по территории участков, включавших несколько десятков колхозов, проблема нехватки средств передвижения воспринималась сельскохозяйственными специалистами особенно болезненно.

Так, участковый зоотехник районного земельного отдела В.М. Громов в 1934 году в своём письме в редакцию газеты «Социалистическое земледелие» с горечью отмечал: «Возможна ли продуктивная работа специалиста при продвижении пешком? У меня в обслуживании 28 колхозов, в которых 50 ферм. Пройдёшь пешком 15 – 20 км. Устанешь и думаешь – приниматься за работу или лечь отдыхать? В райзо купили 8 лошадей, но начальник отдела говорит, что давать средства передвижения зоотехнику не обязаны» [14].

При осуществлении непосредственной производственной деятельности перед сельскохозяйственными интеллектуалами, особенно работавшими на участках, остро стояла проблема обеспечения спецодеждой, в том числе обувью. Из-за отсутствия необходимой спецодежды многие специалисты не могли выезжать в колхозы. В связи с этим они ставили вопрос об оказании им помощи в её приобретении или об освобождении их по этому признаку от своих обязанностей [7, с. 100-101]. Следует отметить, что на местном уровне власти стремились решить проблему недостаточного обеспечения специалистов одеждой и обувью, необходимыми для осуществления их должностных обязанностей. Так, в Северном крае районным исполнительным комитетам и финансовым органам поручалось при утверждении бюджета на 1936 год предусмотреть обеспечение специалистов необходимой спецодеждой для разъездов, а именно:

плащами, сапогами, тулупами, валенками [4, л. 86]. Тем не менее, например, от специалистов сельского хозяйства Вологодского района продолжали поступать жалобы на отсутствие обуви и одежды, необходимых для осуществления должностных обязанностей [5, л. 223].

Таким образом, анализ материального обеспечения сельскохозяйственных интеллектуалов советской деревни 1930-х гг. позволяет сделать следующие выводы. Для закрепления кадров специалистов в сельском хозяйстве советское государство стремилось создать для них благоприятные условия жизни и работы в деревне, поэтому по своему статусу сельскохозяйственные специалисты выделялись на фоне деревенского социума. Они имели право на получение «монетизированной» зарплаты, которая дополнялась системой премирования и различными надбавками; наделялись правом на бесплатное жильё, льготы по снабжению необходимыми товарами.

Для осуществления производственной деятельности специалисты должны были обеспечиваться средствами передвижениями, спецодеждой. Однако анализ материала по Европейскому Северу России показал, что в 1930-е гг. на практике нередко встречались случаи нарушения прав сельскохозяйственных интеллектуалов в части их материального обеспечения, что приводило к неудовлетворительному закреплению квалифицированных кадров специалистов в аграрном производстве региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безнин, М.А. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930-1980-х гг. (новый подход к социальной истории деревни) / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда: Легия, 2010.
2. Безнин, М.А. Победа капитализма в России: история и мифы / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – 1 (19). – С. 163-167.

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>
4. Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 106. – Оп. 2. – Д. 791.
5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 488. – Оп. 1. – Д. 62.
6. Долгосрочная целевая программа «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Вологодской области на 2012 – 2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-agro.ru/doc-normativ/425>
7. Изюмова, Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930 – 1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России) / Л.В. Изюмова. – Вологда: ВГПУ, 2010.
8. О льготах квалифицированным работникам в сельских местностях и рабочих посёлках (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1930 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа // http://www.lawmix.ru/docs_ccsr/7228
9. О льготах квалифицированным работникам в сельских местностях и рабочих посёлках: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1930 г. (в редакции от 12.01.1944 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/75741>
10. Отдел документов социально-политической истории государственного архива Архангельской области (ОДСПИГААО). Ф. 290. – Оп. 2. – Д. 1172.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885.
12. Социалистическое земледелие. – 1932. – 6 октября.
13. Социалистическое земледелие. – 1934. – 29 июля.
14. Социалистическое земледелие. – 1934. – 28 ноября.